

УДК 616.89-008.442:616.891.7

*А.А.Зайцев***ЛИЧНОСТНЫЕ АНОМАЛИИ И ПОДРОСТКОВАЯ СЕКСУАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ**

Украинская медицинская стоматологическая академия, г.Полтава, Украина

Ключевые слова: подростки, личностные аномалии, сексуальная преступность

По данным МВД Украины, за совершение половых преступлений к уголовной ответственности ежегодно привлекаются более тысячи человек, среди которых около половины составляют подростки. Медицинский аспект сложной медико-социальной проблемы сексуальной преступности объясняется тем, что у лиц, совершающих половые преступления, в подавляющем большинстве имеются разного рода психопатологические изменения личности [1, 2, 3].

У несовершеннолетних преступников такие изменения усугубляются особенностями подростко-

вого возраста. И если личностные характеристики и некоторые стороны взаимодействия со средой подростков с отклоняющимся поведением достаточно освещены в литературе [4,5], то влияние аномалий личности на характер и специфику половых преступлений изучены недостаточно.

Целью исследования было изучение фактов сексуальных преступлений в Полтавской области за период с 1993 по 1998 гг. и установление зависимости проявлений сексуальной преступности от типов аномалий личности совершивших их подростков.

Материал и методы исследования

Объектом нашего исследования были 327 подростков, которые совершили сексуальные преступления и были привлечены к уголовной ответственности по ст.117 (изнасилование), ст.118 (удовлетворение половой страсти в извращенной форме) и ст.121

(развращение несовершеннолетних) УК Украины.

В качестве основных методов исследования нами были избраны клинический и экспериментально-психологический (с применением ПДО и методики Кеттела [6]) методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенное обследование выявило определенные личностные аномалии в виде различных типов акцентуаций и психопатий у 265 (81%) подростков, совершивших преступления на сексуальной почве. Остальные 62 (19%) обследованных по своим характерологическим особенностям приближались к гармоничному (сбалансированному) складу личности.

Данные распределения различных типов личностных радикалов представлены в таблице 1.

Как следует из данных таблицы, среди подростков, совершивших сексуальные преступления, доминировали лица с эпилептоидными, неустойчивыми и истероидными чертами характера, и с теми же типами психопатии.

Наиболее многочисленной была группа обследованных с преобладанием эпилептоидного характерологического типа. Эти подростки во время осмотра держали себя подчеркнуто независимо, зачастую отчужденно, высокомерно.

Отвечать на вопросы предпочитали односложно, по типу “да – нет”. Установить с ними необходимый психологический контакт удавалось с большим трудом, а полностью расположить к себе обследуемого удалось лишь менее, чем в половине случаев. В рассказе о случившемся большинство таких подростков ограничивались полуправдой или вообще давали ложную информацию. Их речь изобиловала вулгаризмами, уголовными лексическими оборотами. Материалы уголовного дела они трактовали субъективно, ставя под сомнение или прямо отрицая правдивость показаний потерпевшей и свидетелей. Значительную часть своей вины перекладывали на соучастников, пытаясь выгородить себя и тем самым уйти от ответственности. Достаточно часто подростки этой категории имели определенные юридические знания, хорошо ориентировались в сложившейся ситуации и процессуальных аспектах ведения следствия. О потер-

певшей практически все они высказывались презрительно, с нескрываемой злобой и отвращением, зачастую видя в ней, а не в своих действиях причину привлечения к уголовной ответственности. Только одна треть опрошенных из этой группы признала, что заслужила привлечение к уголовной ответственности; высказывания остальных варьировались от собственной само-

оценки “жертва обстоятельств” до активно выражаемого чувства несправедливости, различного рода жалоб на неправомерность ведения следствия или голословных заявлений типа “меня подставили”. Относительно перспективы длительного тюремного заключения подростки данной группы старались ничем не выдать возможную тревогу или страх.

Таблица 1

Типы аномалий личности у обследованных подростков.

Ведущий личностный радикал (характерологический тип)	Акцентуации характера		Психопатии	
	абс.ч	в %	абс.ч	в %
Гипертимный	24	12,6	8	8,9
Шизоидный	21	11,9	-	-
Психастенический	2	1,1	-	-
Эпилептоидный	54	33,5	49	55,0
Истероидный	32	18,2	19	21,4
Лабильный	4	2,3	-	-
Неустойчивый	39	19,3	13	14,6
Всего	176	-	89	-

Лица, с преобладанием истероидного типа, значительно отличались от рассмотренной выше группы. Необходимый контакт устанавливался с ними достаточно легко. В беседе они были многоречивы, вели себя нагло, фамильярно, поведение их отличалось явной демонстративностью с большой долей позерства и театральности. Во многих случаях и у этих подростков отсутствовала адекватная оценка ситуации, но для них была характерна завышенная самооценка, склонность к манерной аффектации. В беседе они стремились создать у эксперта мнение о себе, как о “деловых”, “бывалых” парнях. В своей речи, в которой сознательно подчеркивалась молодежно-арготическая манера с обилием специфических сленговых оборотов, подростки с удовольствием щеголяли знанием уголовной терминологии. В подавляющем большинстве случаев произошедшее они описывали субъективно, выдвигая собственную версию. Свою вину в содеянном полностью отрицали, указывая на отсутствие состава преступления, поскольку, по их мнению, все происходило по взаимному согласию и вполне добровольно. Главную причину,

приведшую их на скамью подсудимых, видели в поведении жертвы, о которой высказывались презрительно, высокомерно, с искусственным возмущением. Относительно правосудия и возможного длительного срока лишения свободы представители этой группы отвечали с демонстративным безразличием либо неадекватной бравадой.

Неустойчивый характерологический тип, как правило, включал в себя проявления всей палитры черт других характерологических типов: от психастенического или лабильного до эпилептоидного или гипертимного. Однако неустойчивый радикал преобладал по сравнению с другими, был подавляющим, что дало основание выделить этих подростков в отдельную группу. Характерными для них были частая смена настроения в течение короткого времени, эмоциональная лабильность, быстрый переход от злобной отчужденности, замкнутости к доброжелательности и откровенности по отношению к врачу. Легкость впадения в состояние аффекта сочеталась с отсутствием какого-либо волевого напряжения и стеничности.

Поведение этих подростков во время экспертизы отличалось большим разнообразием, быстро меняясь от слащавого подхалимажа, слезливого заискивания до брутальности, хамства, неприкрытой враждебности по отношению к окружающим. При этом при наличии достаточной жесткости и последовательной императивности врачу нетрудно было вернуть течение беседы в нормальное русло.

Относительно совершенного преступления большинство подростков данной группы соглашались с фактами, изложенными в уголовном деле, в основном подтверждая показания жертвы, свидетелей, соучастников. Свою вину в содеянном они, как правило, осознавали, причем наряду с формальным ее признанием довольно часто высказывали и искреннее раскаяние. В отношении жертвы иногда даже проявляли жалость, примитивное сочувствие, зачастую вплоть до некоторой инфантильной сентиментальности.

В процессе исследования выяснилось, что при психопатии ведущие характерологические черты становились патогенными, основные личностные радикалы были более выкристаллизованы, что достаточно часто приводило к образованию устойчивых и, как правило, “мозаичных” (сочетанных) вариантов патологии.

Чаще всего встречался эпилептоидно-неустойчивый тип психопатии. Соединение эпилептоидного и неустойчивого личностных радикалов создавало максимально ущербную в социальном плане личность, для которой не существует каких-либо общественных норм, морально-этических табу, и характерна необычайная легкость перехода от делинквентного поведения к криминальному. Сексуальность этих подростков была также деформированой. Типичными были промискуитет, различного рода девиантные проявления (садистические тенденции, агрессивно-окрашенный транзиторный гомосексуализм и др.). Не случайно преступления, совершенные подростками этой группы, были самыми жестокими, с наиболее тяжкими для потерпевшей последствиями. Лица с эпилептоидно-неустойчивой психопатией чаще всего выступали в качестве лидеров неформальных молодежных группировок, их роль в совершении преступления, как правило, была ведущей.

При эпилептоидно-истероидном варианте пси-

хопатии на фоне определяющих личность эпилептоидных черт проявлялся выраженный эгоцентризм, претенциозность и демонстративность. Среди преступлений, совершенных этой группой подростков, преобладало удовлетворение половой страсти в извращенной форме, насильственные плуралистические коитусы. Все эти подростки категорически отрицали свою вину в содеянном.

В значительно меньшей степени ведущим в личности обследованных являлся гипертимный радикал. При гипертимном типе психопатии, обычно в ее гипертимно-неустойчивом, гипертимно-истероидном и гипертимно-эксплозивном вариантах было характерно накладывание на гипертимное ядро черт другого личностного радикала, который и определял ее вариабельность.

Совершение преступления обследованными этой группы носило прежде всего ситуативный характер, когда криминальное поведение подростка определялось влиянием со стороны (давлением соучастников, поведением жертвы, алкоголизацией и др.). В сексуальности этих лиц, которая хотя и имела гедонистическую, потребительскую основу, ярко проявлялся подростковый любовный дуализм. Большинство представителей этой группы имело в своей микросреде возлюбленных или предмет обожания, но по отношению к ним сексуальные проявления носили сугубо романтический, платонический характер.

Другие выявленные при обследовании характерологические типы (психастенический, лабильный, шизоидный и др.) встречались в единичных случаях и не влияли на общую патологическую характеристику изученного контингента подростков.

Таким образом, подростки, совершившие половые преступления, имеют личностные аномалии в диапазоне “акцентуации характера – психопатии”, причем доминирующими характерологическими радикалами обычно являются эпилептоидный, истероидный, неустойчивый и гипертимный, преимущественно в смешанном их варианте. Во многом подобные патопсихологические особенности подростков-сексуальных преступников определяли и характер совершенных ими преступлений. Полученные результаты следует учитывать при проведении следственной, судебно-экспертной и в последующем реабилитационной работы.

О.О. Зайцев

ОСОБИСТІСНІ АНОМАЛІЇ І ПІДЛІТКОВА СЕКСУАЛЬНА ЗЛОЧИННІСТЬ

Українська медична стоматологічна академія, м. Полтава.

У роботі розглянутий вплив аномалій особистості на характер і специфіку статевих злочинів підлітків на основі дослідження, проведеного по фактах скоєння сексуальних злочинів у Полтавській області в 1993-1998 рр.. Відзначено залежність характерних рис злочинів на сексуальному ґрунті від типів особистісних аномалій підлітків, що їх вчинили. (Журнал психіатрії та медичної психології. - 2000. - № 1 (7). - С. 31-34)

A.A. Zaitsev

ANOMALIES OF PERSONALITY AND TEENAGE SEXUAL CRIMINALITY

Ukrainian medical stomatological academy, Poltava.

In work the influence of the anomalies of the personality upon the peculiarities and specificity of teenagers' sexual crimes is considered on the research findings about the facts of sexual perpetrations in the Poltava area in 1993-1998. The dependence of characteristics of crimes with sexual reasons from types of teenagers' personality anomalies, who have made them is marked. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. - 2000. - № 1 (7). - P. 31-34)

Литература

1. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии.- М.: Наука, 1987.- 208 с.
2. Гульман Б. Л. Сексуальные преступления.- Харьков, 1994.- 272 с.
3. Кришталь В. В., Григорян С. Р. Сексология.- Харьков, 1999.- 1152 с.
4. Кондрашенко В. Т. Девиантное поведение подростков.- Минск: Беларусь, 1988.- 207 с.
5. Личко А. Е. Подростковая психиатрия: Руковод. для врачей.- Л.: Медицина, 1985.- 416 с.
6. Cattell R. V., Eber H. W., Tatsuoka M. M. Handbook for the Sixteen Personality Factor Questionnaire.- Illinois, 1970.- 700 p.

Поступила в редакцию 16.04.2000г.